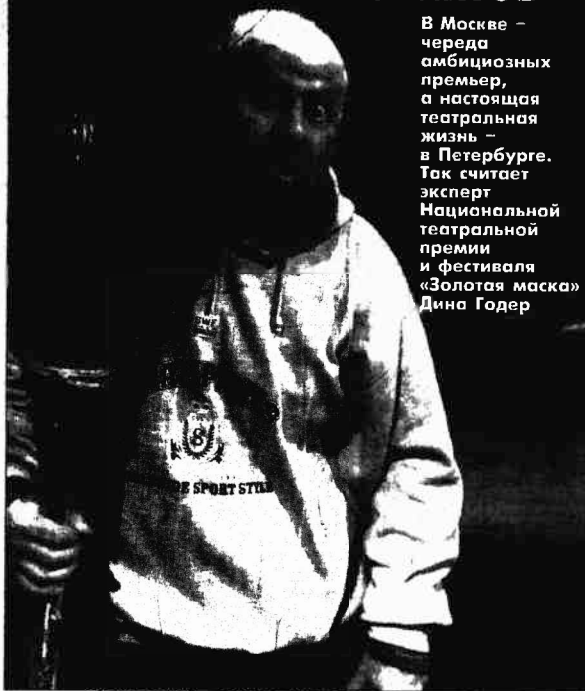

ЗАЗНАВШЕЙСЯ СТОЛИЦЕ НАДО УВИДЕТЬ ПИТЕРСКИХ «ЛАБОРАНТОВ»

В Москве — череда амбициозных премьер, а настоящая театральная жизнь — в Петербурге. Так считает эксперт Национальной театральной премии и фестиваля «Золотая маска» Дина Годер

К нынешнему лету, особенно на фоне роскоши долгоиграющего чеховского фестиваля, проходивший московский сезон вызывал полное отчуждение. Казалось, что столичный театр умер. Отвечая на вопросы анкеты СТД о лучших театральных событиях московского сезона критики оставались в недоумении. Многие лучшей назвали первую постановку фоминской ученицы Елены Нефедовой «Как и его господин» в «Сатирикон» — спектакль любопытный и действительно замечательный для дебюта, но ценный больше своими возможностями, серьезностью заявки на будущее, чем реализованным. Воспринимать эту несовершенную работу «лучшим спектаклем» можно было только на полном безрыбье.

В сентябре-октябре, когда в Москве стали показывать премьеры, придержанные для эффектной открытия сезона, а по формальным признакам относившиеся к сезону прошлому: «Саломея» Виктюка, «Оре от ума» Меньшкова, «Вылетев» Стурова (их летом играли на гастролях или показали 1–2 раза «под замком»), картина прошедшего сезона стала казаться немного лучше. Не от того, что все эти спектакли были хороши, а от того, что все они были весьма амбициозны, на многие претендовали, — уже и это стало редкостью. Ведь больше всего в театре удручающе не провалы, а бессмысленность, отсутствие художественных задатков, когда и удаваться нечему.

Полный упадок художественной жизни в Москве, где на одно лицо стали все театры: государственные, коммерческие и даже те, что создавались как альтернативные, — особенно очевиден на фоне последнего питерского сезона. В Петербурге почему-то бездельно не мешают развитию театральной мысли, течения того, что является театральной жизнью, а не просто чередой премьер. Приемы в этой театральной жизни есть

место всем, вплоть до очевидно безумных — это придает ей разнообразие и яркость.

Я была в Питере неделю и за это время увидела по крайней мере два спектакля, претендующих на авангардность, с необычными, эффектными костюмами и расколотым, алогичным содержанием. Один из них — спектакль «Формального театра» — был замечательным. Другой — «Войцек» мастерской «Интестудио» — казался тяжелым бредом, но оба выглядели совершенно невероятно для нынешней Москвы, утратившей весь свой лабораторный театр, и хотя бы поэтому имели смысл.

Выскитый из Москвы Клима уже получил свою «Золотую маску» от критики за питерский спектакль позапрошлого сезона, а в прошлом он снова, в том же Театре на Литейном, поставил спектакль, который стоит увидеть. «Любовью за любовь» Конгинова — легкое, смешное и нежное плетение словесных и психологических кружев — в изысканных костюмах и волшебном голубоватом свете. В Питере у Клима даже появились последователи — в Театре сатиры Алексей Янковский поставил пьесу Фугарды «Там живут люди» в тех же традициях созерцательности, в замедленных музыкальных ритмах и эффектном освещении.

Владимир Туманов, который год назад привозил на «Золотую маску» «Танго-Танго», в прошлом сезоне поставил в театре «Вылитый дом» «Чарльза» по Нине Садур — произведение тяжелое, дикое (особенно благодаря пьесе) и

в своем безумии весьма эффективное. А этой осенью Туманов уже успел выступить в Театре на Литейном ибсеновского «Строителя Сольнеса» с нитересной попыткой решить идеологическую пьесу вне идейных, а только с помощью формальных задач, — и снова был интересен.

Из того, что я увидела, самыми замечательными мне показались два спектакля Юрия Бутусова (он привозил на прошлую «Золотую маску» «Войцек»). Во-первых, «В ожидании Годо» в Театре Ленсовета — наперекор всем традициям очень энергичный, смешной и пронзительный спектакль с острейшими личными, о самой природе актерства и о жизни, в которой нет ничего другого. И во-вторых, — «Сторож» Питера в Театре на Литейном, с поразительным Дэвисом — Семеном Фурманом, которого по почти животной непосредственности и органике можно сравнить только с Евгением Леонидовым. Питерская критика поругивает режиссера за то, что самые сложные и алогичные пьесы он делает слишком простыми и понятными, но из московской театральной усталости мы благодарны Бутусову именно за режиссерскую непосредственную яркость и энергичную мысль, за так любви и поддержки в зале, который выжимает его спектакли.

В конце концов, как бы хотелось устроить в Москве просто фестиваль петербургских спектаклей, не ставя каждый из них на пыльную российскую награду. Эти спектакли независимо от призов стоят того, чтобы зрители их увидели, а московские театры под их влиянием, может быть, очнулись бы от оцепенения, так похожего на смерть.

Дина ГОДЕР,
театральный обозреватель
журнала «Итоги»
Семен Фурман в спектакле
«Сторож»